

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

15 ИЮНЬ 1978
1975 г.

г. Москва

з. 2180

НАШИ ГОСТИ

Встреча с Шиллером

Гамбургский драматический театр «Талия» показал зрителям Москвы, Ленинграда, Риги и Вильнюса «Марию Стюарт» Шиллера — трагедию с большой сценической историей не только в Германии, но и в русском театре. Немецкая традиция опирается прежде всего на раскрытие шиллеровского стиха. И в этом смысле спектакль, поставленный руководителем театра из ФРГ Боем Гобертом, остается в русле классического прочтения.

Но вместе с тем режиссер дает свое толкование шиллеровского произведения. Спектакль гамбургского театра — это прежде всего политическая трагедия борьбы за власть. Трагедия обладания властью и трагедия безвластия. Нравственные категории играют первостепенную роль. Точность воспроизведения исторической эпохи не является главным предметом внимания постановщика, хотя самый дух того времени явственно ощущается как в эффектно строгом решении художника Ханнеса Майера, так и в костюмах Анушки Майер-Риль. Дух времени сказывается и в том пуритански строгом, подчеркнуто сдержанном строе поведения персонажей, кото-

рым отмечен весь спектакль. Это не только исторически достоверная дань придворному этикету. Это противопоставление окружения Елизаветы миру Марии. Зрители это особенно явственно ощущают в интересном решении роли Мортимера Акселем Радлером. Его Мортимер внешне еще принадлежит пуританству, но душой уже отдан Марии — королеве и женщине. Антагонист Мортимера — Берли. Бой Гоберт не позволяет этому опытному царедворцу и фанатику идеи выйти за рамки вроде бы равнодушной, почти бесстрастной по регистрам звучания речи. Но за всей этой внешней сдержанностью (к сожалению, порой переходящей в излишнюю «гладкость») ощущается кипение страстей, битва за власть.

В центре спектакля Мария и Елизавета. Их роли исполняют великолепные актрисы Николь Хеестерс и Ингрид Андрее. Хеестерс — вся пластика, точность и значительность жеста, отсутствие всякой выпраченной патетики. Ее Мария хороша собой, она знает цену своему женскому обаянию. Эту битву за власть ведут женщины, и каждая включает в свой арсе-

нал и средства чисто женские, этой женщине присущие. И тем не менее Хеестерс — прежде всего лишенная власти королева. Это особенно ярко раскрывается в сцене приготовления к казни. Белое платье, облегающее стройную фигуру, — это и саван, и символ королевской власти, а парик, водружаемый на забинтованную голову, — почти корона. Мария уходит на казнь без капли сентимента, почти без намека на близкую смерть. Раскрывается дверь, яркий ослепительный свет врывается в сумрачную темницу — и в этот свет навеки уходит непобедженная Мария.

Рядом с Марией Елизавета. Тоненькая, хрупкая, невысокого роста, разукрашенная и разодетая кукла. Ингрид Андрее создает образ женщины, которой власть должна помочь получить все то, чем Мария наделена от природы. Она волею избрала себе фаворита, но не волею над его сердцем. Она должна прибегать к притворству, к страшным по своим последствиям хитростям, ибо исходят они от особы царственной. В знаменитой сцене свидания двух королей Андрее

поразительно играет финал: Елизавета ничего не может противопоставить страстной речи-обвинению Марии, ей остается разве что ударить ее хлыстом. И вот, чтобы не допустить такого падения, она вдруг резко поворачивается и, словно слепая, медленно удаляется. Каких усилий стоило ей сдержаться. Мы ощущаем это в каждом шаге, во всей напряженности ее фигуры. Теперь судьба Марии рошена. Финал: маленькое, жалкое, всеми брошенное существо пристроилось в непомерно большом кресле. Трон удержан. Но какая цена этой победы и что будет дальше?

Гамбургский театр показал не просто интересный спектакль, но и продемонстрировал высокое профессиональное искусство. Успеху постановки способствовало мастерство и таких актеров, как Герхарт Фридрих, Манфред Штеффен, Ульрих Мачос, Гюнтер Флеш, Катарина Матц и другие. Ну, а сам факт этих гастролей, несомненно, способствует укреплению культурных связей между нашими странами, а следовательно, и росту взаимопонимания наших народов.

В. КЛЮЕВ,

кандидат искусствоведения.